

ЦЕНТР МЕЖДУНАРОДНЫХ
И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

ПРАВИЛА ДЛЯ ЦИФРОВОЙ ТОРГОВЛИ: СОГЛАШЕНИЕ О ПАРТНЁРСТВЕ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ (СПЦЭ)

Москва 2020

О ЦЕНТРЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Центр международных и сравнительно-правовых исследований – некоммерческая неправительственная организация, специализирующаяся на исследовании значимых для Российской Федерации вопросов права.

Проводя комплексные практико-ориентированные исследования и обсуждения с привлечением ведущих российских и иностранных экспертов – специалистов из разных отраслей знаний, Центр способствует диалогу власти, бизнеса и экспертного сообщества и реализует проекты, направленные на популяризацию изучения международного права.

Центр оказывает экспертную поддержку российским делегациям в международных организациях (ISA, UNIDROIT и др.), в качестве наблюдателя принимает участие в работе UNCITRAL.

Также Центр является организатором ежегодной премии для молодых юристов за лучшую научную работу «Международное право в XXI веке», проводит Летнюю Школу по международному публичному праву для граждан России и других государств – участников СНГ с привлечением ведущих мировых специалистов в области международного права.

Постоянно пополняемая библиотека Центра предоставляет доступ к классическим и современным печатным изданиям по международному публичному и частному праву, сравнительному правоведению на различных языках, а также к иностранным и российским электронным правовым базам.

Центр – это пространство знаний, компетенций и диалога по вопросам права.

Кадашёвская набережная, д.14, к.3
Москва, Россия, 119017

+7 495 640-65-65
info@iclrc.ru www.iclrc.ru

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Список сокращений	7
Выводы	8
I. Предпосылки	10
II. Цели Соглашения, модулярный подход к структуре Соглашения	13
III. Упрощение ведения предпринимательской деятельности и торговли (Модуль 2 СПЦЭ)	15
1. Электронный документооборот (статья 2.2 СПЦЭ)	15
2. Консолидация систем «единого окна» и систем обмена данными (статьи 2.2(4)-(5), 3 СПЦЭ)	15
3. Логистика, электронное выставления счёта и платежи (статьи 2.4-2.6 и 2.7 СПЦЭ)	16
IV. Цифровые товары (Модуль 3 СПЦЭ)	18
V. Вопросы данных (Модуль 4 СПЦЭ)	19
VI. Широкое пространство доверия (Модуль 5 СПЦЭ).	20
VII. Доверие бизнеса и потребителя (Модуль 6 СПЦЭ)	21
VIII. Цифровая идентификация субъектов (Модуль 7 СПЦЭ)	22
IX. Новые тенденции и технологии (Модуль 8 СПЦЭ)	23
X. Инновации и цифровая экономика (Модуль 9 СПЦЭ)	24
XI. Сотрудничество малых и средних предприятий (Модуль 10 СПЦЭ)	25
XII. Цифровая инклюзивность (Модуль 11 СПЦЭ)	26

XIII. Институциональные положения	27
1. Совместный комитет и контактные пункты (Модуль 12 СПЦЭ)	27
а. Совместный комитет (статьи 12.1-4 СПЦЭ).	27
б. Контактные пункты (статья 12.6 СПЦЭ)	28
2. Транспарентность (Модуль 13 СПЦЭ).	28
3. Пересмотр и обжалование (статья 13.4 СПЦЭ)	29
4. Уведомление и предоставление информации (статья 13.5 СПЦЭ)	29
XIV. Разрешение споров (Модуль 14 СПЦЭ)	30
XV. Арбитраж (Приложение 14-С к Модулю 14 СПЦЭ).	32
XVI. Исключения (Модуль 15 СПЦЭ)	33
XVII. Заключительные положения (Модуль 16 СПЦЭ)	35

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня мир переживает беспрецедентные изменения: в результате стремительного развития цифровых технологий радикально трансформируются различные области жизни. Всё более активно совершенствуются способы производства, потребления и распространения товаров и услуг, сокращая затраты на ведение торговли и повышая эффективность экономических отношений.

Однако успешное развитие технологий ещё не гарантирует улучшения благосостояния населения, динамичного роста торговли и достижения необходимого уровня экономического роста. Очень важно научиться управлять теми структурными изменениями, которые возникли в результате развития технологий. Они носят трансграничный характер, поэтому требуют ответа на межгосударственном уровне.

Эффективный инструмент для управления структурными изменениями — оформление соглашений с другими странами о новых правилах международной торговли в условиях цифровой экономики. До недавних пор такого рода договорённости содержали только разрозненные правила электронной торговли, неспособные стать примером эффективного регулирования. Однако ситуация изменилась с появлением **Соглашения о партнёрстве в цифровой экономике (DEPA, СПЦЭ)**, подписанного Республикой Чили, Новой Зеландией и Республикой Сингапур 11 июня 2020 года¹. Этот документ включил в себя уже существующие лучшие практики и наметил перспективные направления для развития.

Министр торговли и промышленности Сингапура Чань Чунь Сын, Министр торговли и экспортного роста Новой Зеландии Дэвид Паркер, Министр иностранных дел Чили Рибера Нойманн подписали СПЦЭ электронным образом через видеоконференцию 11 июня 2020 года. Фото предоставлено Министерством торговли и промышленности Сингапура, Министерством коммуникаций и информации Сингапура и Органом по развитию инфокоммуникаций и медиа Сингапура*.

¹ Для сведения, по данным Конференции ООН по торговле и развитию (UNCTAD), стороны СПЦЭ показали следующие результаты по экспорту товаров в 2019 году: Республика Чили — 69,1 млрд долларов США (0,38% мирового экспорта), Новая Зеландия — 38,1 млрд долларов США (0,21% мирового экспорта), Республика Сингапур — 390 млрд долларов США (2,1% мирового экспорта). * Сингапур, Чили и Новая Зеландия подписывают Соглашение о партнёрстве в цифровой экономике электронно. URL: <https://www.imda.gov.sg/news-and-events/Media-Room/Media-Releases/2020/Singapore-Chile-and-New-Zealand-Sign-Digital-Economy-Partnership-Agreement-Electronically>.

Цель данного исследования — изучить СПЦЭ как одно из самых передовых соглашений в сфере цифровой торговли и экономики, чтобы придать импульс развитию соответствующего правового регулирования, в том числе и с участием России в условиях её членства в ЕАЭС. В работе над ним мы ставили задачи определить предпосылки появления соглашения нового поколения в этой сфере, проанализировать особенности модулярного подхода к составлению СПЦЭ в контексте его целей, а также дать обзор достигнутых в нём договорённостей.

Центр международных и сравнительно-правовых исследований выражает благодарность Максиму Воробьёву, Илье Кабанову, Виктории Манько, Алексею Петренко и Анне Сысоевой, принявшим участие в подготовке данного исследования в качестве экспертов.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АТЭС	Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество
ВПСТТП	Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнёрстве
ВТО	Всемирная торговая организация
ВЭД	Внешнеэкономическая деятельность
ГАТТ 1994	Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 года
Договор Вайтанги	Соглашение, подписанное представителями Великобритании и вождями племён маори 6 февраля 1840 года
ЕАЭС	Евразийский экономический союз
ЕС	Европейский союз
ИИ	Искусственный интеллект
МЕРКОСУР	Южноамериканский общий рынок
ООН	Организация Объединённых Наций
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
СНГ	Содружество Независимых Государств
СПЦЭ, Соглашение	Соглашение о партнёрстве в цифровой экономике ²
Стороны	Стороны СПЦЭ
СУПТ	Соглашение ВТО об упрощении процедур торговли
ТПП	Транстихоокеанское партнёрство
ЮНСИТРАЛ	Комиссия ООН по праву международной торговли
USMCA	Соглашение между США, Канадой и Мексикой

---

² Соглашение о партнёрстве в цифровой экономике между Республикой Чили, Новой Зеландией и Республикой Сингапур от 11 июня 2020 года. URL: <https://www.mfat.govt.nz/assets/Uploads/DEPA-Signing-Text-11-June-2020-GMT.PDF>.

ВЫВОДЫ

---

1. СПЦЭ, подписанное 11 июня 2020 года, является первым в своём роде международным договором, регулирующим торговые отношения, связанные *исключительно* с аспектами цифровой торговли и цифровой экономики в целом. Его участники (Республика Чили, Новая Зеландия и Республика Сингапур) — государства, традиционно применяющие новаторские подходы в торговом регулировании, в особенности в межгосударственных торгово-экономических отношениях. В настоящий момент СПЦЭ — первая успешная попытка создать на региональном уровне адекватные сегодняшнему дню правила международной электронной торговли **(пп. 13-15 Справки)**.
2. Предпосылкой создания СПЦЭ стало то, что в условиях развития современных цифровых технологий на многостороннем уровне, прежде всего в рамках ВТО, пока не удалось создать эффективные правила электронной торговли. Попытки удовлетворить запросы бизнеса в этом отношении привели к принятию отдельных правил электронной торговли в региональных торговых соглашениях. Таким образом, СПЦЭ было разработано при наличии на региональном уровне разрозненных решений отдельных проблем **(пп. 8-18 Справки)**.
3. В основу СПЦЭ поэтому легли различные региональные договорённости, как с участием Сторон, так и без. Наибольшее влияние на содержание СПЦЭ оказало ВПСТТП: Соглашение фактически является более углублённой доработкой его положений, ранее имплементированных Сторонами, равно как и схожих положений соответствующих разделов других региональных соглашений о свободной торговле его участников. Отдельные положения СПЦЭ были также заимствованы из USMCA и Соглашения между США и Японией о цифровой торговле. Положения СПЦЭ разработаны также с учётом практики в сфере цифровой экономики, формируемой в рамках АТЭС, ОЭСР и других международных площадок. В результате СПЦЭ сконцентрировало в себе лучшие подходы по упорядочиванию отношений в цифровой среде **(пп. 15-16, 35, 43, 45, 81, 93, 104, 120 Справки)**.
4. Эти подходы включают в себя разработку правил по таким темам, как: упрощение ведения предпринимательской деятельности и торговли; цифровые товары; вопросы данных; широкое пространство доверия; доверие бизнеса и потребителя; цифровая идентификация субъектов; новые тенденции и технологии; инновации и цифровая экономика; сотрудничество малых и средних предприятий; цифровая инклюзивность **(пп. 28-79 Справки)**.
5. Сторонами высказываются ожидания, что СПЦЭ позволит сформировать новые идеи и подходы, которые могут быть широко использованы. По этой причине Стороны избрали инновационный способ формулирования положений Соглашения, определив отдельные структурные элементы СПЦЭ как модули — полноценные независимые блоки, которые можно дальше развивать. Например, такое развитие возможно как внутри самого Соглашения через изменение текста в будущем, так и отдельно — через принятие блоков другими странами в их договорённостях между собой или их принятие и доработку на национальном уровне в одностороннем порядке. Кроме того, дальнейшему развитию способствует также определение Соглашения как «живого» инструмента, во многом содержащего требования о развитии сотрудничества между Сторонами и заинтересованными субъектами, а также декларативные заявления о приверженности к тем или иным подходам в электронной торговле и экономике в целом **(пп. 23-25 Справки)**.

6. На основе проведённого обзора Соглашения есть все основания заключить, что его подходы могут быть успешно учтены при дальнейшем развитии и применении правил электронной торговли. Созданный Сторонами потенциал можно дальше раскрыть:

- в многосторонних переговорах по электронной торговле в ВТО;
- в переговорах других стран по соглашениям о свободной торговле и иным договорённостям по развитию правил электронной торговли и экономики в целом;
- при формировании торговой политики странами в одностороннем порядке;
- при участии любых иных субъектов в международной цифровой экономике или сфере цифровой торговли.

7. Более того, опыт СПЦЭ может быть использован в рамках сотрудничества как внутри ЕАЭС по линии развития электронной торговли, так и в его международных торговых соглашениях, например, с азиатскими партнёрами, с которыми уже есть отдельные договорённости в этой сфере³.

---

³ Например, некоторые положения СПЦЭ концептуально повторяют статьи 9.6 "Use of Electronic Documents in Electronic Commerce" и 9.9 "Consumer Protection" Соглашения о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Сингапуром, подписанного 1 октября 2019 года (Free trade agreement between the Eurasian Economic Union and its Member States, of the one part, and the Republic of Singapore, of the other part. 2019), касающиеся фиксации перечня мошеннических практик в отношении потребителя в электронной торговле, обязательных требований в части соблюдения прав потребителя, а также применения электронных документов в электронной торговле. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/Сингапур/EAEU-Singapore%20FTA_Main%20Agreement.pdf.

I. ПРЕДПОСЫЛКИ

---

8. Создание СПЦЭ — своевременное решение в контексте процесса так называемой деконтейнеризации международной торговли: если раньше товары пересекали границы преимущественно в контейнерах, то теперь зачастую — в индивидуальных посылках. Данный процесс отражает то, что электронная торговля из частного случая превратилась в новый формат ВЭД, демонстрирующий высокие темпы роста, в особенности в условиях новых глобальных вызовов, таких как, например, пандемия COVID-19⁴.

9. Очевидная насущность заключения подобного международного акта на региональном уровне связана также и с тем, что **разработка вопроса электронной торговли в ВТО отстаёт от запросов бизнеса**. С момента принятия в 1998 году на полях ВТО Декларации о глобальной электронной торговле сколько-то существенных решений принято не было⁵.

10. Между тем накопилось уже достаточно вопросов, требующих скорейшего урегулирования на международном уровне. К примеру, по-прежнему не решён вопрос о таможенных пошлинах при электронных передачах: взимать ли их вообще и, если да, то каким образом. В отсутствие эффективного решения действует мораторий на взимание таможенных пошлин с электронных передач, который был установлен в рамках реализации упомянутой выше декларации. Этот мораторий не содержит чётких и однозначных правовых определений ряда ключевых действий, сопутствующих электронной торговле. Срок действия моратория продлевается на очередных Министерских конференциях ВТО⁶.

11. Очередной попыткой установить многосторонние правила электронной торговли на площадке ВТО стало принятие совместной декларации отдельными её членами в 2019 году. Тем самым стартовали переговоры о торговых аспектах электронной торговли⁷. На момент объявления о начале переговоров желание принять участие в них высказали 76 стран. Среди них — как стороны СПЦЭ, так и ряд государств — членов ЕАЭС: Российская Федерация и Республика Казахстан. Дdiamетрально противоположные позиции участников этих переговоров по ряду ключевых вопросов не позволили достигнуть конкретного результата на данный момент⁸.

---

⁴ В отношении влияния пандемии COVID-19 на электронную торговлю см. E-Commerce, Trade and the COVID-19 Pandemic. Information note by the WTO Secretariat. 4 May 2020.

⁵ The Geneva Ministerial Declaration on Global Electronic Commerce. WT/MIN(98)/DEC/2. 1998. URL: https://www.wto.org/ENGLISH/tratop_e/ecom_e/mindec1_e.htm.

⁶ См. Итоги XI Министерской конференции ВТО в части электронной торговли. Сайт ВТО. 2017. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/mc11_e/briefing_notes_e/bfecom_e.htm. Вместе с тем отдельные развивающиеся страны, среди которых следует особо отметить Индию, ЮАР и Шри-Ланку, начали обозначать своё намерение отказаться от поддержки моратория на очередной, XII Министерской конференции ВТО, которая запланирована к проведению в г. Нур-Султане (Республика Казахстан) в 2021 году. Основная причина — потеря таможенных доходов в бюджетах развивающихся стран, притом в непропорционально большем объёме, чем аналогичные потери развитых стран (The E-Commerce Moratorium and Implications for Developing Countries, Communication from India and South Africa, WT/GC/W/774, 4 June 2019).

⁷ Joint Statement on Electronic Commerce, WT/L/1056, 25 January 2019.

⁸ К таким вопросам относятся: возможность применения требования локализации персональных данных в качестве условия доступа на рынок, определение страны происхождения цифрового товара, отказ от моратория в пользу постоянно действующего запрета на взимание таможенных платежей с электронных передач.

12. Таким образом, столкнувшись с трудностями формирования правил электронной торговли на многостороннем уровне, **в согласии с эффектом «миски спагетти»⁹ страны начали активно развивать данное направление самостоятельно в региональных соглашениях.**

Так, к маю 2017 года 75 действующих региональных торговых соглашений, нотифицированных в ВТО, содержали те или иные положения об электронной торговле¹⁰. Вместе с тем ни одно из них так и не стало образцовым для дальнейшего развития правил в этой сфере.

13. С такой амбициозной целью выступили Чили, Новая Зеландия и Сингапур, заявив 17 мая 2019 года о начале ведения переговоров о заключении СПЦЭ, выходящего в своём действии за пределы вопросов торговли (Соглашение о партнёрстве в цифровой экономике)¹¹. Оно было разработано в рекордно короткие для международных торговых соглашений сроки¹², так как уже спустя год оно было подписано (11 июня 2020 года)¹³.

Церемония подписания СПЦЭ была проведена в духе достигнутых договорённостей: виртуально, в онлайн-формате с использованием цифровых подписей¹⁴. Подобный способ заключения межгосударственных соглашений был применён впервые¹⁵.

По состоянию на 7 сентября 2020 года СПЦЭ ещё не вступило в силу¹⁶.

14. Стороны имеют давние партнёрские отношения. Именно Чили, Новая Зеландия и Сингапур впервые выдвинули идею создания в 2003 году ТТП, ставшего в его итоговом

⁹ «Миска спагетти» (“Spaghetti bowl”) — термин, обозначающий состояние современных международных отношений в сфере торгового права и политики, при котором в последние несколько десятилетий наблюдается резкий рост числа региональных торговых соглашений и интеграций при действующей многосторонней системе ВТО в силу наблюдаемой неспособности последней стать площадкой для эффективного разрешения возникающих вопросов и вызовов торговли.

¹⁰ Monteiro J.-A., Teh R. Provisions on Electronic Commerce in Regional Trade Agreements. WTO Working Paper ERSO-2017-11. July 2017. P. 4.

¹¹ См. Сайт Министерства иностранных дел и торговли Новой Зеландии. URL: <https://www.mfat.govt.nz/en/trade/free-trade-agreements/free-trade-agreements-concluded-but-not-in-force/digital-economy-partnership-agreement/overview/>; Burri M. Towards a New Treaty on Digital Trade. SSRN. P. 14. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3623734.

¹² Например, аналогичные периоды времени с момента начала переговоров до их завершения или подписания самого документа составили **5 лет** для Всеобъемлющего экономического и торгового соглашения между ЕС и Канадой (2009-2014 гг.), **5 лет** для Соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны (2012-2015 гг.); **2 года** для Соглашения между Китаем и Швейцарией о свободной торговле (2011-2013 гг.). URL: <https://www.international.gc.ca/trade-commerce/trade-agreements-accords-commerciaux/agr-acc/ceta-aecg/chronology-chronologie.aspx?lang=eng>; http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/soql_torg/Documents/Вопросы%20и%20ответы%20по%20Соглашению%20о%20свободной%20торговле%20между%20странами%20ЕАЭС%20и%20Вьетнамом.pdf; <https://www.eda.admin.ch/countries/china/en/home/representations/embassy-in-beijing/embassy-tasks/economic-and-commercial-section/china-switzerland-free-trade-agreement.html>. Вместе с тем всего чуть дольше **1 года** длилась разработка USMCA (август 2017 — ноябрь 2018 гг.). URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R44981#:~:text=Negotiations%20officially%20began%20on%20August,a%20vote%20of%2089-10>.

¹³ Joint Ministerial Statement on the launch of Digital Economy Partnership Agreement negotiations. 17 May 2019. URL: <https://www.mfat.govt.nz/assets/Trade/Joint-Ministerial-Statement-on-the-launch-of-Digital-Economy-Partnership-Agreement-negotiations.pdf>.

¹⁴ Электронный способ подписания предусмотрен статьёй 16.9 СПЦЭ. Подписание в онлайн-формате производилось в разных временных зонах. В результате, тогда как в самом документе стоит дата 11 июня, отдельные источники указывают, что, например, Новая Зеландия подписала документ на следующий день, 12 июня. Для удобства в настоящем исследовании указывается 11 июня 2020 года как дата подписания СПЦЭ.

¹⁵ Такой же способ подписания международных соглашений был использован позже в случае Соглашения о цифровой экономике между Австралией и Сингапуром, которое было подписано 6 августа 2020 года (Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade). URL: <https://www.dfat.gov.au/trade/services-and-digital-trade/Pages/australia-and-singapore-digital-economy-agreement>.

¹⁶ СПЦЭ ступит в силу через 90 дней после того, как двое его государств-участников выразят своё согласие на его обязательность в соответствии с их внутренними процедурами и уведомят об этом депозитарий этого соглашения, которым является Новая Зеландия (пп. 125-126 Справки).

варианте ВПСТТП¹⁷ — стратегическим всеобъемлющим интеграционным мегарегиональным соглашением нового поколения одиннадцати стран Азиатско-Тихоокеанского региона (Японии, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Мексики, Перу, Чили, Малайзии, Брунея, Сингапура и Вьетнама).

ВПСТТП рассматривается как «золотой стандарт» региональных торговых соглашений, направленный на создание качественно новых условий торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе¹⁸ и способный тем самым формировать новую повестку торговых переговоров, в том числе и в отношении правил цифровой торговли¹⁹.

15. Данными фактами во многом обуславливается скорость достижения договорённостей по заключению СПЦЭ. Значительная часть его положений, как общего характера (Модули 1, 12-16), так и более детального, среди которых, например, положения, регулирующие трансграничные операции с использованием цифровых технологий, повторяют договорённости, содержащиеся в ВПСТТП (пп. **35, 43, 45, 81, 93, 104, 120 Справки**). Подобные положения либо идентичны аналогичным нормам ВПСТТП, либо включают минимальные изменения, касающиеся в большинстве случаев терминологии.

16. Помимо использования положений ВПСТТП, в СПЦЭ были включены отдельные правила также и иных соглашений без участия Сторон: USMCA, а также Соглашения между США и Японией о цифровой торговле²⁰. Вместе с тем такого рода заимствование не привело к исключительно механическому дублированию положений: ряд соответствующих правил был уточнён в СПЦЭ²¹.

17. Кроме того, СПЦЭ был разработан с учётом практики в сфере цифровой экономики, формируемой в рамках АТЭС, ОЭСР и других международных площадок²².

18. Таким образом, созданию СПЦЭ во многом способствовали следующие факторы:

- изменение условий экономик в силу развития технологий, требующее современного регулирования;
- отсутствие прогресса в переговорах в рамках ВТО о создании такого регулирования и как итог — отставание повестки вопроса электронной торговли на многостороннем уровне от запросов бизнеса;
- накопление опыта разработки правил электронной торговли на региональном уровне, требующего осмысления и дальнейшего развития в контексте эволюции правил цифровой экономики.

¹⁷ Подписано 8 марта 2018 года.

¹⁸ Australia, Canada, New Zealand Ratify CPTPP, Setting Stage for Trade Deal's Entry into Force. Bridges. Volume 22 — Number 36. 1 November 2018. URL: <https://ictsd.iisd.org/bridges-news/bridges/news/australia-canada-new-zealand-ratify-cptpp-setting-stage-for-trade-deals>.

¹⁹ См. A Vision for Digital Trade Policy. techUK Report. 2020. P. 11. URL: https://www.techuk.org/images/assets/documents/A_Vision_for_UK_Digital_Trade_Policy_FINAL.pdf.

²⁰ Burri M. Towards a New Treaty on Digital Trade. SSRN. P. 15. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3623734.

²¹ См. Mitchell A.D., Mishra N. Digital Trade Integration in Preferential Trade Agreements. ARTNeT Working Paper Series. No. 191. May 2020. P. 28.

²² В частности, с принятием 23 июня 2016 года Декларации по цифровой экономике в рамках Министерской встречи, отмечая цифровую трансформацию экономик как один из приоритетов государственных политик, ОЭСР в рамках Комитета ОЭСР по политике в области цифровой экономики разрабатывает соответствующие стандарты. URL: <http://www.oecd.org/sti/ieconomy/Digital-Economy-Ministerial-Declaration-2016.pdf>.

II. ЦЕЛИ СОГЛАШЕНИЯ, МОДУЛЯРНЫЙ ПОДХОД К СТРУКТУРЕ СОГЛАШЕНИЯ

19. Как следует из преамбулы Соглашения, целью СПЦЭ является использование многочисленных возможностей, предоставляемых инновациями, глобальной сетью Интернет, способствующих экономическому росту, достижению устойчивого развития, повышению производительности существующих отраслей и стимулированию возникновения новых рынков и бизнесов.

20. СПЦЭ продвигает переход на безбумажную торговлю, при которой электронные версии документов торгового администрирования, в частности, счетов-фактур, будут признаваться эквивалентными бумажным документам в большинстве ситуаций.

СПЦЭ признаёт факт стремительного развития технологий и отмечает, что в будущем электронные системы обмена данными полностью заменят бумажные документы, а это, в свою очередь, потребует разработки соответствующих стандартов на международном уровне²³.

21. Кроме того, Соглашение оформило порядок применения таможенных процедур для экспресс-отправлений. Стороны в очередной раз подтвердили свою позицию о неприменении таможенных пошлин к передаче товаров с помощью электронных передач²⁴. Данное решение соответствует действующему на данный момент на площадке ВТО временному мораторию **(п. 10 Справки)**.

22. Стороны зафиксировали также стремление к увеличению количества электронных платежей посредством создания условий для безопасного функционирования платёжных систем, что позволит влиять на платёжный баланс²⁵.

23. Создав СПЦЭ, Стороны выступили с глобальной инициативой изменения направления ведения переговоров о цифровой торговле, в том числе без их непосредственного участия.

Так, «Стороны надеются, что это новое Соглашение позволит сгенерировать новые идеи и подходы, которые можно будет использовать членам ВТО во время переговоров в ВТО и другим странам, ведущим переговоры о соглашениях о свободной торговле или участвующим в работе международной цифровой экономики или торговле»²⁶.

²³ Пп. 3, 8 преамбулы, ст. 2.2 СПЦЭ.

²⁴ Подобная практика является традиционной для стран — участников СПЦЭ: данный подход закреплён во многих двусторонних соглашениях о свободной торговле: например, в соглашениях Корея-Сингапур (2006 год), Австралия-Чили (2009 год), США-Сингапур (2004 год).

²⁵ Ст. 2.7 СПЦЭ.

²⁶ См. Сайт Министерства иностранных дел и торговли Новой Зеландии. URL: <https://www.mfat.govt.nz/en/trade/free-trade-agreements/free-trade-agreements-concluded-but-not-in-force/digital-economy-partnership-agreement/overview/>.

В этом отношении само Соглашение рассматривается как «живой» инструмент, который, наряду с сотрудничеством Сторон, должен развиваться так же, как и развивается цифровая экономика, в том числе и за счёт расширения членства²⁷. В соответствии с концепцией «живого» инструмента многие положения СПЦЭ поэтому не содержат юридически обязательных правил материального права, а скорее представляют собой обязательства по сотрудничеству либо декларативные заявления о приверженности к тем или иным подходам регулирования.

24. По этой причине разработчики Соглашения предпочли модулярный подход к составлению текста СПЦЭ, позволяющий оформить договорённости более гибким способом и охватить более широкий круг вопросов²⁸.

Каждый из модулей представляет собой независимый набор положений по одной теме, который можно рассматривать отдельно от остального текста Соглашения. Благодаря такой структуре, восприятие и использование отдельных разработок СПЦЭ другими странами может происходить более быстрым путём, чем в случае стандартного способа формулирования положений региональных торговых соглашений через, например, главы или разделы.

В отличие от модулей, главы или разделы предполагают более тесную связь друг с другом, что в итоге требует рассматривать текст соглашения как единое целое²⁹.

25. Один из наглядных примеров того, как модулярный подход реализуется в тексте Соглашения: каждый из модулей содержит свой глоссарий. При этом СПЦЭ содержит также и положения, общие для всего Соглашения.

26. Таким образом, как цели Соглашения, так и сама его структура направлены на динамичное развитие правил электронной торговли и электронной экономики для стимулирования экономического роста, устойчивого развития, повышения производительности существующих отраслей и возникновения новых рынков и бизнеса. Вместе с тем в своих намерениях разработчики СПЦЭ не ограничиваются только отношениями между Сторонами: предполагается, что наработки этого Соглашения могут быть также использованы и другими странами как в рамках ВТО, так и на региональном уровне.

---

²⁷ П. 8 преамбулы СПЦЭ.

²⁸ *Burri M.* Towards a New Treaty on Digital Trade. SSRN. P. 14. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3623734.

²⁹ *Ramasubramanian G.* Building on the Modular Design of DEPA. EastAsiaForum. 10 July 2020. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2020/07/10/building-on-the-modular-design-of-depa/>.

III. УПРОЩЕНИЕ ВЕДЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ТОРГОВЛИ (МОДУЛЬ 2 СПЦЭ)

---

1. Электронный документооборот (статья 2.2 СПЦЭ)

27. Стороны обязуются публиковать в открытом доступе онлайн-образцы документов, необходимых для осуществления трансграничной торговли, на английском или ином другом официальном языке ВТО (французский или испанский) и, по возможности, в машиночитаемой форме.

Данные нормы должны максимально упростить и автоматизировать процесс заполнения подобных документов участниками ВЭД.

28. Подобные электронные документы признаются эквивалентными бумажным: соответствующие органы Сторон обязаны их принимать в любом случае, за исключением ситуаций, когда требование предоставить бумажный документ, подписанный собственноручно, прямо предусмотрено национальным законодательством. Например, в случае транспортировки донорских органов.

2. Консолидация систем «единого окна» и систем обмена данными (статьи 2.2(4)-(5), 3 СПЦЭ)

29. Стороны обязаны иметь у себя систему «единого окна» для упрощения взаимодействия компаний с государственными органами в сфере ВЭД: как минимум, в неё должны быть загружены документы в электронной форме или данные, связанные с ввозом или вывозом товаров. Эти положения Соглашения, с одной стороны, отталкиваются от уже имеющегося на уровне ВТО обязательства по созданию такой системы. С другой стороны, они расширяют охват соответствующего обязательства в рамках СУПТ, вступившего в силу в 2017 году, которое лишь зафиксировало стремление государств — участников этого соглашения к созданию национальных систем «единого окна» и отказу от дополнительной подачи документов в бумажной форме, если такие документы были представлены в электронном виде³⁰.

30. В рамках обмена данными Стороны должны стремиться обеспечить информационный обмен санитарными и фитосанитарными сертификатами, статистикой импорта и экспорта товаров, а также иными документами и сведениями (в том числе различными записями в реестрах), по которым будут достигнуты соответствующие договорённости.

---

³⁰ Статья 4.1 и 4.2 СУПТ. URL: http://tfig.unece.org/RUS/pdf_files/TFA%20-%20rus.pdf. См. также: Сайт ВТО. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/tfa-nov14_e.htm.

31. Переход Сторон на новый уровень торговых взаимоотношений обеспечен обязательствами Сторон о проведении мер, направленных на совместимость национальных систем обмена данными: как в оперативном, так и в функциональном плане — чтобы обмен данными производился быстро и без потери качества. Стороны будут обмениваться информацией, опытом и лучшими практиками, а также запустят ряд пилотных проектов.

32. Стороны будут совместно представлять позицию на международных площадках по вопросам обеспечения признания документов в области ВЭД в электронной форме.

33. Стороны в развитии национального законодательства по указанному вопросу руководствуются принципами Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле 1996 года³¹ и Конвенции ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах 2005 года³².

34. Стороны также будут стремиться имплементировать в своё национальное законодательство Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных передаваемых записях³³.

3. Логистика, электронное выставления счёта и платежи (статьи 2.4-2.6 и 2.7 СПЦЭ)

35. СПЦЭ формирует ряд новых рамочных обязательств для Сторон в сфере транспорта, логистики и платежей, которые расширяют договорённости ВПСТТП по данному вопросу.

36. В части логистики Стороны будут обмениваться наилучшими практиками в сфере услуг доставки на «последней миле»³⁴, включая доставку по требованию и систему динамической маршрутизации потоков, использование беспилотных автомобилей, упрощение трансграничной (внешней) поставки товаров в почтаматы.

37. В части использования электронных товаросопроводительных документов достигнута договорённость о том, что подобные документы будут разрабатываться с учётом принципов операционной совместимости. Для этих целей будут максимально использованы международные стандарты, руководства и рекомендации.

38. Предусматривается ряд мер по развитию рынка трансграничных экспресс-перевозок в части упрощения таможенных процедур для подобного вида услуг. Указанные процедуры должны обеспечивать:

- возможность предварительного информирования;
- подачу информации в рамках единого реестра по всем товарам, прибывающим в рамках одной экспресс-перевозки;
- минимальное количество документов для таможенного администрирования;

---

³¹ Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле и Руководство по принятию. 1996 год. С дополнительной статьёй 5 бис, принятой в 1998 году. URL: https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/electcom/05-89452_Ebook.pdf.

³² Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/elect_com.shtml.

³³ Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных передаваемых записях. URL: https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/electcom/MLETR_ebook_R.pdf.

³⁴ Последний этап доставки товара до конечного потребителя.

- выпуск товара в течение 6 часов;
- систему автоматического признания веса или цены товара, используемых для определения таможенной стоимости, в целях дальнейшей уплаты таможенных платежей.

39. При отсутствии указанных положений в национальном законодательстве Стороны должны выработать специализированные акты для регулирования деятельности экспресс-перевозчиков и перемещаемых ими товаров.

40. Каждая Сторона обязуется периодически пересматривать пороги беспошлинного ввоза для товаров.

41. Стороны признают важность электронного выставления счёта, с помощью которого можно повысить эффективность, точность и надёжность коммерческих операций. Для этих целей они договорились развивать соответствующее регулирование и по возможности основывать его на существующих международных стандартах.

Отдельно в СПЦЭ оговорена необходимость продвижения практик, основанных на использовании электронного способа выставления счёта, среди бизнеса.

42. Стороны договорились о принципах регулирования трансграничных электронных платежей, включающих использование международных стандартов и правил, развитие открытых API (интерфейсов программирования приложений) национальных платёжных компаний/систем, использование систем трансграничной аутентификации пользователей (физических и юридических лиц), что позволит в значительной степени упростить торговые расчёты между субъектами предпринимательской деятельности.

IV. ЦИФРОВЫЕ ТОВАРЫ (МОДУЛЬ 3 СПЦЭ)

43. Определение цифровых товаров в СПЦЭ полностью идентично содержащемуся в ВПСТТП и включает компьютерные программы, текст, видео, изображения, звукозаписи или иные товары, которые зашифрованы цифровым образом, произведены для коммерческой продажи или распространения и могут передаваться в электронном виде, но не включают в себя финансовые инструменты.

44. Стороны зафиксировали важное условие, которое на площадке ВТО пытаются оспорить некоторые страны (**п. 10 Справки**): установлен запрет на взимание таможенных пошлин при электронных передачах, включая передачу цифровых товаров и контента, кроме того, обеспечено предоставление им преференциального режима.

При этом положения Соглашения не препятствуют взиманию соответствующих внутренних налогов или сборов.

45. Положения об установлении недискриминационного режима в отношении цифровых товаров (в том числе в той части, которая касается правового режима объектов интеллектуальной собственности) не создают новых обязательств для действующих участников Соглашения, так как копируют аналогичные положения ВПСТТП (Article 14.4 "Non-Discriminatory Treatment of Digital Products"), однако, как особо подчёркивается разработчиками Соглашения, устанавливают высокий стандарт для новых партнёров, которые захотят присоединиться к СПЦЭ в будущем³⁵. Отдельно отмечается, что недискриминационный режим не распространяется на предоставление государственных субсидий или грантов, правительственных займов, гарантий и услуги страхования.

46. Для товаров, содержащих криптографические средства, Стороны договорились не применять техническое регулирование или процедуры по оценке соответствия, которые требуют от производителя или поставщика в качестве условия доступа на рынок предоставлять доступ к своим технологиям, создавать совместное предприятие или использовать конкретный криптографический алгоритм.

47. Подобный принцип «технической нейтральности» регулирования вопросов товаров, содержащих в себе криптографические средства, в принципе характерен для большинства стран. В свою очередь, в ЕАЭС необходимо получение разрешения от компетентных органов, ответственных за регулирование в сфере криптографии³⁶. В частности, в Российской Федерации таким органом выступает Федеральная служба безопасности.

³⁵ Digital Economy Partnership Agreement: National Interest Analysis. June 2020. P. 14. URL: <https://www.mfat.govt.nz/assets/Trade/FTAs-concluded-but-not-in-force/DEPA-NIA-June-2020-for-MFAT-website.pdf>.

³⁶ Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апреля 2015 года № 30 «О мерах нетарифного регулирования». URL: <https://docs.eaeunion.org/Pages/DisplayDocument.aspx?s=e1f13d1d-5914-465c-835f-2aa3762eddda&w=9260b414-defe-45cc-88a3-eb5c73238076&l=8a412e96-924f-4b3c-8321-0d5e767e5f91&EntityID=7584>; Приложение № 9 «Положение о ввозе на таможенную территорию Евразийского экономического союза и вывозе с таможенной территории Евразийского экономического союза шифровальных (криптографических) средств. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/nontariff/Documents/Особенности%20для%20физических%20лиц/2.19%20шифровка/Приложение%209_ред%20131%20%286%29.pdf.

V. ВОПРОСЫ ДАННЫХ (МОДУЛЬ 4 СПЦЭ)

---

48. В целях формирования ясной правовой среды для функционирования цифровой экономики как экономики, построенной на данных, Стороны включили в СПЦЭ положения для защиты персональных данных.

Стороны обязуются внедрить меры по защите персональных данных пользователей с учётом существующих и разрабатываемых международных принципов и рекомендаций.

Они должны также принимать во внимание необходимость наличия норм по ограничению сбора и использования персональных данных, обеспечению качества данных, идентификации цели сбора, соблюдению условий безопасности, транспарентности, подотчётности и возможности использования всеми видами хозяйствующих субъектов.

49. Такие меры должны применяться на недискриминационной основе для физических лиц Сторон.

50. Для упрощения ведения бизнеса Стороны обязуются публиковать в открытом доступе руководства для предпринимателей с целью обеспечения соответствия их деятельности требованиям законодательства в области защиты персональных данных. Для целей поддержки честного бизнеса предполагается введение специальной категории «доверенных компаний», соблюдающих нормы о защите персональных данных.

51. Трансграничная передача данных, включая персональные данные, возможна в случаях, если они касаются предпринимательской деятельности физического лица, личность которого можно определить с помощью таких данных.

52. Стороны договорились не требовать от хозяйствующих субъектов хранить персональные данные физических лиц Сторон в *локализованных* дата-центрах.

VI. ШИРОКОЕ ПРОСТРАНСТВО ДОВЕРИЯ (МОДУЛЬ 5 СПЦЭ)

---

53. Кибербезопасность считается важной предпосылкой для формирования как у производителей, так и у потребителей уровня доверия в Интернете, достаточного для эффективного развития торговых отношений между странами. Сотрудничество в этой сфере может стать ключевым для продвижения цифровой экономики и торговли³⁷.

54. Стороны признают, что кибербезопасность является неотъемлемой частью цифровой экономики, и в этой связи будут коллективно продолжать рассматривать кибербезопасность как один из новых глобальных вызовов. С этой целью Стороны объединяют свои ресурсы по обеспечению кибербезопасности не только в своём регионе, но и за его пределами.

55. Вместе с тем СПЦЭ не содержит в этой части, например, конкретных правил в отношении пространства доверия в контексте валидации электронных подписей физических и юридических лиц, тогда как на евразийском пространстве данный вопрос включён в повестку дня по построению трансграничного пространства доверия и достаточно подробно регламентируется³⁸.

---

³⁷ Meltzer J.P. Cybersecurity and Digital Trade: What Role for International Trade Rules? Working Paper #132. Global Economy and Development Brookings Institute. 2019. P. 1, 3. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2019/11/Cybersecurity-and-digital-trade_final-11.20.pdf.

³⁸ Решение Совета Евразийской экономической комиссии № 96 «О требованиях к созданию, развитию и функционированию трансграничного пространства доверия». URL: <https://docs.eaeunion.org/Pages/DisplayDocument.aspx?s=%7be1f13d1d-5914-465c-835f-2aa3762eddda%7d&w=9260b414-defe-45cc-88a3-eb5c73238076&l=%7b8a412e96-924f-4b3c-8321-0d5e767e5f91%7d&EntityID=20224>.

VII. ДОВЕРИЕ БИЗНЕСА И ПОТРЕБИТЕЛЯ

(МОДУЛЬ 6 СПЦЭ)

---

56. Одной из главных задач в электронной торговле становится обеспечение трансграничности мер, направленных на защиту прав потребителей. Зачастую покупателю, который приобрёл товар в иностранном интернет-магазине/площадке, не удаётся получить эффективную защиту своих законных интересов и прав при возникновении спорной ситуации. Причиной этого является правовая неопределенность в части установления применяемой юрисдикции или же её географическая удалённость, что затрудняет подачу жалобы в соответствующие органы. Положения СПЦЭ о законных интересах потребителей направлены на повышение уровня их доверия к такому относительно новому виду экономической деятельности, что позволит увеличить рост сделок по электронным каналам.

57. Одним из факторов нарушения прав потребителей в электронной торговле является спам, в котором зачастую содержится заведомо ложная информация, приводящая к злоупотреблению доверием покупателей. Стороны СПЦЭ договорились, что в рамках их национального законодательства будут созданы нормы по ограничению так называемых незапрашиваемых электронных сообщений (спам-рассылок), включающие требования по упрощению механизма отказа от их дальнейшего получения; введение требования о получении согласия от пользователя на получение спам-рассылок; меры по снижению количества спам-рассылок; создание правовых способов защиты от спам-рассылок.

58. Стороны договорились об обеспечении наличия в их национальном законодательстве норм по борьбе с мошенническими и обманными практиками, перечень которых включает:

- предоставление заведомо недостоверных сведений о товаре или услуге;
- рекламу товаров или услуг без намерения их продаж;
- недоставку товара или отказ в оказании услуги после оплаты;
- списание денежных средств без авторизации со стороны потребителя.

59. Дополнительно национальное законодательство должно включать требования поставки товаров или оказания услуг надлежащего качества, соответствующего запросам потребителя, а также обеспечения компенсации потребителю за понесённые потери.

60. Стороны обязуются предпринимать действия по развитию альтернативных механизмов урегулирования споров по сделкам в рамках электронной торговли, о чём в очередной раз указано в модуле, посвящённом урегулированию споров (**пп. 109-116 Справки**).

61. Стороны выступают за свободный доступ в Интернет, который предусматривает свободу для потребителя по подключению к Интернету с любых устройств, использованию сервисов и приложений, а также доступу к любой информации, если это не противоречит национальному законодательству.

VIII. ЦИФРОВАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ СУБЪЕКТОВ (МОДУЛЬ 7 СПЦЭ)

---

62. В рамках развития систем цифровой идентификации (уникальные номера юридических или физических лиц) Стороны договорились стремиться к обеспечению совместимости таких систем с целью упрощения ведения деятельности в электронной форме, обеспечения прозрачности данных о контрагентах и сокращения числа недобросовестных субъектов предпринимательской деятельности.

63. Сотрудничество в данной сфере будет заключаться в обмене опытом и наработками, а также в совместном использовании разработок, систем защиты данных, привлечении к сотрудничеству иных государств.

IX. НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ТЕХНОЛОГИИ (МОДУЛЬ 8 СПЦЭ)

---

64. В рамках Модуля «Новые тенденции и технологии» Стороны выделяют четыре основных элемента: финансовые технологии, ИИ, цифровые государственные закупки и конкуренция в цифровой сфере.

65. Стороны будут способствовать обмену опытом и контактам компаний, работающих в области финансовых технологий, запуску и реализации совместных разработок и стартапов.

66. Что касается ИИ, Стороны будут стремиться принять правовые нормы в области этики и управления, которые обеспечили бы надёжное и безопасное использование технологий ИИ. При принятии подобных правовых норм Стороны должны учитывать международные общепризнанные принципы и руководства в данной области, включая прозрачность, справедливость и гуманизм.

67. Стороны также договорились проводить совместные исследования по оценке эффектов от цифровизации государственных закупок с учётом существующих международных обязательств в рамках соглашений о свободной торговле или Соглашения о государственных закупках ВТО.

68. Кроме того, Стороны взяли на себя обязательства по организации обмена опытом в области обеспечения конкуренции компаний, работающих в цифровой сфере.

69. Изменения, которые последуют после имплементации указанных норм и мероприятий, должны интенсифицировать сотрудничество Сторон по вопросам новых технологий, предотвратив риски для бизнеса от введения новых мер регулирования в области конкуренции и финансовых технологий.

Х. ИННОВАЦИИ И ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА (МОДУЛЬ 9 СПЦЭ)

---

70. Для целей обеспечения открытости экономик и развития предпринимательской деятельности Стороны обязуются стремиться к доступности реестров прав на объекты интеллектуальной собственности.

71. Отмечая, что данные становятся основным элементом создания дополнительной прибыли в рамках цифровой экономики, Стороны будут способствовать широкому обмену данными и использованию открытых лицензий.

72. Стороны также будут стремиться к тому, что данные, публикуемые государственными органами, будут размещаться в открытом доступе в формате «открытых данных», то есть как минимум будут опубликованы в машиночитаемом формате. Эти положения находятся в прямой связи с достаточно типовыми положениями о транспарентности, применяемыми в международных соглашениях.

73. Стороны также будут искать способы по расширению публикации «открытых данных», включая определение секторов экономики, в которых максимально эффективна публикация таких данных, и способствованию разработке новых продуктов, основанных на «открытых данных».

74. Стороны также будут оказывать поддержку проектам с открытыми лицензиями, позволяющими получить свободный доступ к «открытым данным».

Сотрудничество в области инноваций позволит создать необходимую базу для восстановления экономик Сторон от последствий пандемии COVID-19 и возвращения к прежним темпам экономического роста.

XI. СОТРУДНИЧЕСТВО МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ (МОДУЛЬ 10 СПЦЭ)

---

75. Стороны признают особую роль, которую играют малые и средние предприятия в поддержке динамики развития и повышении конкурентоспособности в условиях цифровой экономики. По этой причине СПЦЭ содержит правила для стимулирования условий сотрудничества малых и средних предприятий как между собой, так и с государством.

76. Стороны обязуются продолжить взаимодействие между собой по обмену информацией и лучшими практиками касательно цифровых инструментов и технологий для улучшения положения малых и средних предприятий. Кроме того, Стороны приняли обязательство по распространению релевантной информации путём её размещения на специально создаваемом для этой цели сайте. Публикуемая информация должна содержать пояснения не только по самому Соглашению с фокусом на интересы таких предприятий, но также и касаться более широкого круга вопросов, связанных с цифровой экономикой.

77. СПЦЭ предусматривает отдельный формат сотрудничества в виде так называемого Цифрового диалога малых и средних предприятий, в котором планируется участие, помимо частного сектора, представителей некоммерческих организаций, учёных и других заинтересованных лиц. С помощью такого формата планируется расширять выгоды, следующие из СПЦЭ, для малых и средних предприятий Сторон.

ХII.ЦИФРОВАЯ ИНКЛЮЗИВНОСТЬ

(МОДУЛЬ 11 СПЦЭ)

---

78. СПЦЭ затрагивает одну из наиболее актуальных глобальных тем — инклюзивность — перенося её в контекст цифровой экономики.

СПЦЭ содержит несколько положений о предоставлении доступа к цифровой экономике для всех категорий лиц, выделяя среди них женщин, сельское население, аборигенов и малообеспеченные слои населения.

79. Стороны будут проводить совместный анализ для устранения барьеров в цифровой экономике, разрабатывать программы повышения уровня вовлечённости вышеуказанных лиц в цифровую экономику, а также обмениваться подходами по сбору неагрегированных данных и анализу соответствующей статистики. Как ожидается разработчиками, основным бенефициаром положений по вопросу цифровой инклюзивности станет малый и средний бизнес, который получит возможность сокращения временных и трудовых затрат.

XIII. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

---

1. Совместный комитет и контактные пункты (Модуль 12 СПЦЭ)

80. Совместный комитет и контактные пункты — традиционные механизмы, создающиеся для администрирования международных соглашений и оперативной связи по вопросам, возникающим из СПЦЭ.

81. В СПЦЭ реализованы стандартные подходы, применяемые в современных международных торговых соглашениях. Так, некоторые положения, связанные с порядком функционирования Совместного комитета и контактных пунктов, взяты из части ВПСТТП, посвящённой работе Комиссии, квазиадминистративного органа, созданного для его администрирования, и контактных пунктов ВПСТТП.

а. Совместный комитет (статьи 12.1-4 СПЦЭ)

82. В Совместный комитет входят представители государственных органов каждой из Сторон. Делегация формируется Стороной самостоятельно по своему усмотрению.

83. Перечень задач Совместного комитета — открытый. Как минимум он решает вопросы, связанные с имплементацией СПЦЭ, включая учреждение вспомогательных органов; рассматривает предложения о внесении изменений или дополнений в СПЦЭ; рассматривает порядок дальнейшего развития партнёрства в области цифровой экономики между Сторонами; разрабатывает механизмы имплементации СПЦЭ; устанавливает процедуры урегулирования споров, если это прямо предусмотрено соответствующими положениями СПЦЭ; решает иные задачи по договорённости Сторон.

84. По общему правилу решения Совместного комитета принимаются на основе консенсуса, который признаётся достигнутым, если ни от одной из Сторон не получено возражений относительно предлагаемого решения. Исключения из общего правила составляют положения СПЦЭ, где прямо указан иной порядок принятия решений.

85. Порядок функционирования Совместного комитета представлен также в стандартной для подобного квазиоргана международного соглашения форме, определяющей проведение первого и последующих заседаний:

- первое заседание Совместного комитета должно пройти в течение года с момента вступления в силу СПЦЭ. Далее его созыв определяется по усмотрению Сторон;
- председательство, а значит, администрирование работы созванной сессии Совместного комитета, в том числе её финансирование и техническая поддержка (рассылка уведомлений, организация видеоконференций), осуществляется каждой Стороной поочередно;
- процедурный порядок осуществления деятельности Совместного комитета и любого вспомогательного органа СПЦЭ не установлен. Он может быть определён ими по своему усмотрению;

- на каждом заседании Совместного комитета все Стороны должны представить доклад о ходе имплементации СПЦЭ и планах по совершенствованию его реализации.

86. Иные специальные рабочие органы СПЦЭ не устанавливаются. Однако обозначаются возможные формы сотрудничества по предмету СПЦЭ, такие как обмен информацией, диалоги, встречи должностных лиц, а также официальные контакты по вопросам взаимного признания, эквивалентности и гармонизации — то есть по линии унификации норм и порядков в сфере цифровой экономики.

87. Отдельные форматы сотрудничества по определённым вопросам могут быть установлены в меморандумах.

в. Контактные пункты (статья 12.6 СПЦЭ)

88. Для оперативной связи Сторон по любому вопросу, связанному с СПЦЭ, устанавливаются контактные пункты, то есть список конкретных должностных лиц, ответственных за тот или иной вопрос, с указанием телефона, электронной почты или других средств связи.

89. Обмен списками должен пройти между Сторонами по официальным каналам связи не позднее 60 дней после вступления СПЦЭ в силу.

90. Об изменениях в списках все Стороны должны быть своевременно осведомлены. Сроки и периодичность подобных уведомлений не установлены, но, как правило, должностные лица, находящиеся в постоянном контакте по уполномоченным вопросам, самостоятельно в инициативном порядке уведомляют своих визави об изменениях. Иным вариантом может стать направление партнёрам перечня всех изменений за определённый срок. Как правило, порядок формируется на практике, исходя из необходимости наиболее быстрого информирования об изменениях.

2. Транспарентность (Модуль 13 СПЦЭ)

91. СПЦЭ отмечает, что доступ к информации особенно важен в цифровой торговле, когда всё большее количество малых предприятий вовлекается в мультистрановые торговые цепочки.

92. Принцип транспарентности — один из основных принципов ВТО, составляющие которого детально прописываются членами организации в региональных торговых соглашениях.

93. Модуль СПЦЭ, посвящённый транспарентности, устанавливает принципы и порядок осуществления действий с целью обеспечения оперативного доступа к нормативным актам, касающимся электронной торговли. Структура и содержание соответствующего модуля практически полностью идентична аналогичным положениям ВПСТТП и представлена в сокращённом виде.

94. Для обеспечения стандартов открытости СПЦЭ фиксирует обязательства о том, что все законы и иные нормативно-правовые акты, в том числе правила, процедуры, административные

постановления общего применения, касающиеся предмета СПЦЭ, должны быть доступны для любого заинтересованного лица, то есть как минимум опубликованы и представлены таким образом, чтобы оно имело возможность ознакомиться с текстами соответствующих документов.

95. Исключения в предоставлении доступа к административным постановлениям общего применения сделаны в отношении персонифицированных актов, выпущенных в отношении конкретного физического или юридического лица, товара, услуги другой Стороны, или при установлении решения по конкретному делу.

96. Отдельно отмечено, что Стороны в тех случаях, в которых это позволяет ситуация, публикуют проекты указанных выше актов, а также предоставляют возможность их обсуждения.

97. При применении Сторонами административных мер, связанных с реализацией СПЦЭ, каждая Сторона должна обеспечить возможность лицам другой Стороны, вовлечённым в начатый административный процесс, получить уведомление о его начале со всеми имеющимися о нём данными. Подобная уведомительная процедура осуществляется в соответствии с национальным порядком Стороны, на территории которой запущены административные меры.

98. До момента вынесения окончательного решения по начатой административной процедуре лицо, в отношении которого она запущена, должно быть обеспечено возможностью предоставления любой информации, аргументирующей и отстаивающей его позицию, которая реализуется согласно национальным правилам его Стороны.

3. Пересмотр и обжалование (статья 13.4 СПЦЭ)

99. Для быстрого пересмотра и обжалования вынесенных административных решений, за исключением связанных с пруденциальными нормами, Стороны создают независимые судебные, квазисудебные и административные органы или вводят специальные процедуры.

100. Задействованным в разрешительной ситуации лицам должна быть обеспечена возможность предоставления доводов, позиции, возражений, на которых будет основано объективное решение административного органа.

4. Уведомление и предоставление информации (статья 13.5 СПЦЭ)

101. В случае, если Сторона считает, что принятые ею меры и действия существенным образом влияют на действие СПЦЭ, она уведомляет иных участников СПЦЭ.

102. По запросу любой Стороны через установленные контактные пункты предоставляется информация о любой действующей или возможной мере, вне зависимости от того, уведомила ли о них другая Сторона.

XIV. РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ

(МОДУЛЬ 14 СПЦЭ)

103. СПЦЭ содержит отдельный модуль, посвящённый урегулированию споров такими способами, как обращение к добрым услугам, согласительным процедурам, посредничеству или арбитражу.

104. Процессуальная составляющая урегулирования способов такими методами прописана в СПЦЭ очень подробно. Между тем принципиальных нововведений не содержится: включены стандартные положения, применяемые в современных международных региональных торговых соглашениях, которые в большинстве случаев используют свой порядок разрешения межгосударственных торговых споров, а не обращение напрямую к механизмам Органа по разрешению споров ВТО. Соответствующий модуль СПЦЭ по структуре и содержанию практически полностью копирует часть соглашения ВПСТТП, посвящённую механизмам разрешения споров. Единственное исключение — формат проведения консультаций: лично или с помощью любых технических средств, доступных Сторонам, принимающим участие в таких консультациях.

105. СПЦЭ не допускает ведение споров в отношении его положений, касающихся следующих вопросов:

- недискриминационный режим в отношении цифровых продуктов (статья 3.3 СПЦЭ);
- товары, содержащие криптографические средства (статья 3.4 СПЦЭ);
- трансграничная передача информации электронными средствами связи (статья 4.3 СПЦЭ);
- локализация вычислительных объектов (статья 4.4 СПЦЭ)³⁹.

106. В отношении товаров, содержащих криптографические средства, ограничение вопросов, охваченных механизмом Соглашения по разрешению споров, связано по большей части со спецификой таких товаров, не имеющих на данный момент чёткого определения. Кроме того, важный фактор в этом вопросе — отсутствие на национальном или международном уровне общего порядка регулирования споров, предметом которых выступают подобные товары, в особенности в части судебных процедур. Обсуждения по теме “e-disputes in e-commerce” (электронные споры в электронной торговле)⁴⁰ проводятся регулярно на международных площадках и в научных кругах, однако до сих пор единые подходы не определены. К примеру, экспорт товаров, содержащих шифровальные (криптографические) средства, в большинстве стран имеет ряд ограничений. Вывоз подобной продукции регулируется специальными органами, поскольку она содержит технологии, предназначенные для защиты информации от

³⁹ Ст. 14А.1 СПЦЭ.

⁴⁰ Подробнее об этом см.: *Heuvel E. v.d.* Online dispute resolution as a solution to cross-border e-disputes: An introduction to ODR. URL: <https://www.oecd.org/internet/consumer/1878940.pdf>.

несанкционированного доступа при её передаче по каналам связи и (или) при её обработке и хранении. Зачастую споры по товарам с криптографической составляющей рассматриваются уголовными судами, что дополнительно объясняет вывод подобных дел из общих способов разрешения споров, указанных в СПЦЭ. В этой связи споры по такого рода товарам требуют рассмотрения специализированными судебными или квазисудебными органами.

107. Что касается остальных положений Соглашения, соответствующие процедуры разрешения споров применяются в отношении толкования и применения СПЦЭ, а также в отношении мер, используемых той или иной Стороной, которые могут быть оценены как не соответствующие принципам и задачам СПЦЭ, или в случае невыполнения принятых в рамках СПЦЭ обязательств.

108. СПЦЭ содержит так называемое **положение о «развилке на дороге» (“fork in the road”)**, в соответствии с которым при выборе одного форума разрешения спора будет исключено право обратиться в другой⁴¹.

Выбранным таким образом способом определения юрисдикции часто используется в региональных торговых соглашениях, к примеру, в Североамериканском соглашении о свободной торговле⁴², МЕРКОСУР⁴³, а также в двусторонних соглашениях Сингапура и Чили, к примеру, с США⁴⁴. Так, в соответствии со статьёй 14.7 СПЦЭ, по выбору Стороны-истца обращение допускается как к механизму самого Соглашения, так и к иным, действующим в рамках других международных договорённостей, включая ВТО, участниками которых являются все Стороны.

109. Что касается конкретных способов разрешения споров, Стороны в любое время могут воспользоваться альтернативными способами урегулирования споров, такими как **добрые услуги и согласительные процедуры**. Разбирательства должны носить конфиденциальный характер и не наносить ущерба правам любой из сторон спора при любых дальнейших разбирательствах. В любое время участники спора могут приостановить или прекратить их. Добрые услуги, согласительная процедура и посредничество могут продолжаться после начала процедур арбитража.

110. СПЦЭ содержит подробную процедуру урегулирования споров с применением **посредника**: порядок уведомления Стороны о выборе данного способа разрешения спора; сроки и порядок предоставления запрашиваемой информации и позиции стороны спора; выбор посредника, его действия, принципы исполнения им обязанностей; механизм урегулирования спора; запрос составления фактологического доклада по делу с предоставлением вариантов применения согласительных мер; порядок несения расходов; завершение процедуры посредничества и исполнение согласованного сторонами примирительного решения.

---

⁴¹ Ст. 14.7 СПЦЭ. Более подробно о различного рода юрисдикционных договорных положениях в региональных торговых соглашениях, в том числе типа «о развилке на дороге», см.: *Furculiță C. Fork-in-the-Road Clauses in the New EU FTAs: Addressing Conflicts of Jurisdictions with the WTO Dispute Settlement Mechanism*. CLEER Papers 2019/1. P. 11-12. URL: https://www.asser.nl/media/5268/cleer19-01_web.pdf; см. также *Marceau G., Kwak K. Overlaps and Conflicts of Jurisdiction between the WTO and RTAs*. Conference on Regional Trade Agreements. 26 April 2002. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/sem_april02_e/marceau.pdf.

⁴² П. 6 ст. 2005 Североамериканского соглашения о свободной торговле. 1992 год. URL: <https://www.international.gc.ca/trade-commerce/trade-agreements-accords-commerciaux/agr-acc/nafta-alena/fta-ale/20.aspx?lang=eng>.

⁴³ П. 2 ст. 1 Протокола де Оливос о разрешении споров в МЕРКОСУР. 2002 год. URL: <https://opil.ouplaw.com/view/10.1093/law-oxio/e148.013.1/law-oxio-e148-regGroup-1-law-oxio-e148-source.pdf>.

⁴⁴ Пп. С п. 3 ст. 20.4 Соглашения о свободной торговле между Сингапуром и США. 2003 год. URL: https://ustr.gov/sites/default/files/uploads/agreements/fta/singapore/asset_upload_file708_4036.pdf; п. 2 ст. 22.3 Соглашения о свободной торговле между Чили и США. 2003 год. URL: https://ustr.gov/sites/default/files/uploads/agreements/fta/chile/asset_upload_file683_4016.pdf.

XV. АРБИТРАЖ (ПРИЛОЖЕНИЕ 14-С К МОДУЛЮ 14 СПЦЭ)

---

111. Любая Сторона вправе запросить проведение консультаций по любому вопросу, вытекающему из СПЦЭ, кроме установленных изъятий из охвата сферы применения методов урегулирования споров (**п. 105 Справки**).

112. Запрос о проведении консультаций представляется в письменной форме Стороне-ответчику через контактные пункты, определённые СПЦЭ. Сторона спора может обратиться к другой стороне спора с запросом о привлечении для консультаций экспертов из своих государственных органов или других органов власти, имеющих опыт по обсуждаемому вопросу. Основания для обращения к арбитражу стандартны для международных соглашений: стороны спора не смогли разрешить через консультации разногласия в течение установленного срока.

113. Запрос об учреждении арбитража направляется подающей жалобу Стороной одновременно всем Сторонам через установленные СПЦЭ контактные пункты. СПЦЭ определён перечень информации для включения в запрос.

114. Состав арбитража формируется на основании положений Соглашения, если Стороны не договорились об ином. Полномочия арбитража определены в стандартном формате: если стороны спора не договорятся об ином, арбитраж должен изучить в свете соответствующих положений СПЦЭ вопрос, переданный на рассмотрение в запросе, и сделать выводы, представив рекомендации вместе с установлением причин спора. Численный состав арбитража стандартный: три члена. Стороны спора назначают каждая по одному арбитру. После назначения второго арбитра по взаимному согласию Сторон назначается третий арбитр, который будет выполнять функции председателя Арбитражного трибунала.

115. Если необходимые назначения не сделаны, любая из сторон спора может пригласить для проведения необходимых назначений Генерального директора ВТО.

116. СПЦЭ также установлен порядок замены арбитров, их квалификация, подробно определены их функции; порядок прекращения или приостановления работы арбитража, составления его доклада (предварительного и окончательного), выполнения рекомендаций арбитража; порядок выплаты компенсации и приостановления выгод при невыполнении ответчиком установленных требований.

XVI. ИСКЛЮЧЕНИЯ (МОДУЛЬ 15 СПЦЭ)

---

117. СПЦЭ содержит стандартный для международных договоров в сфере торговли раздел, фиксирующий исключения из общих положений. Данные нормы позволяют сторонам СПЦЭ в обход положений этого соглашения предпринимать действия, которые та или иная Сторона сочтёт необходимыми для защиты своих государственных интересов. Соглашение содержит несколько групп исключений:

- исключения общего характера (статья 15.1 СПЦЭ);
- исключения по соображениям безопасности (статья 15.2 СПЦЭ);
- пруденциальные изъятия⁴⁵ (статья 15.4 СПЦЭ);
- исключения, связанные с платёжным балансом (статья 15.6 СПЦЭ);
- исключения в сфере налогообложения (статья 15.5 СПЦЭ);
- исключения, которые могут быть необходимы для проведения денежно-кредитной и валютной политики; (статья 15.4 СПЦЭ);
- специальные оговорки, связанные с Договором Вайтанги (статья 15.3 СПЦЭ).

118. Исключения общего характера допускают уклонение от выполнения любого обязательства Соглашения при выполнении соответствующих условий. В ином случае они бы трактовались как нарушающие обязательства по СПЦЭ. Аналогичные положения, действующие в ВТО, инкорпорированы в СПЦЭ и составляют его неотъемлемую часть, *mutatis mutandis* (статьи XX ГАТТ и XIV Генерального соглашения по торговле услугами).

119. Отдельным образом в Соглашении оговорено действие общих исключений в отношении охраны культурной ценности. В контексте цифровой экономики дано определение понятия «художественное искусство национального значения» как распространяющегося также и на онлайн-творчество, цифровые интерактивные медиа и гибридные произведения искусства, использующие инновации⁴⁶.

120. ВПСТТП. Вместе с тем формулировки этого положения СПЦЭ отличаются от использованных в статье XXI ГАТТ 1994 года⁴⁷.

121. В качестве регулирования вопросов платёжного баланса в СПЦЭ инкорпорирована Договорённость в отношении положений о платёжном балансе ГАТТ 1994 года, касающаяся вопросов введения ограничений на количество или стоимость ввозимых товаров в

---

⁴⁵ Пруденциальные меры — средства для защиты инвесторов, депозитариев, а также обеспечения целостности и стабильности национальной финансовой системы посредством применения лицензий, требований относительно минимальных размеров капитала и бухгалтерской отчётности.

⁴⁶ Ст. 15.1(4) СПЦЭ.

⁴⁷ Помимо других различий, статья 15.2 СПЦЭ не содержит отсылку к таким условиям статьи XXI(b) ГАТТ 1994, как принятие мер (i) в связи с расщепляемыми материалами; (ii) в связи с торговлей оружием, боеприпасами и военными материалами; или (iii) в военное время или при иных чрезвычайных обстоятельствах.

том случае, если это необходимо для обеспечения равновесия платёжного баланса Стороны. Кроме того, СПЦЭ содержит схожие правила в отношении торговли услугами и инвестиций.

122. Положения СПЦЭ не распространяются на меры налогового регулирования: данная сфера — традиционная прерогатива национального регулирования.

123. Пруденциальные исключения и исключения из денежно-кредитной и валютной политики, установленные в статье 15.4 СПЦЭ, направлены на защиту потребителей финансовых услуг и сохранение целостности и стабильности финансовой системы.

124. СПЦЭ содержит специфические положения, характерные исключительно для практики международных договорённостей Новой Зеландии. Указанные положения представлены оговоркой по Договору Вайтанги⁴⁸, обязательным для Новой Зеландии пунктом в её международных торговых соглашениях с 2001 года, фиксирующим преимущественную силу Договора Вайтанги в Новой Зеландии. Положения направлены на защиту прав и законных интересов маори — коренного населения Новой Зеландии⁴⁹. При этом для иных стран — участников СПЦЭ обязанность осуществлять эквивалентные действиям Правительства Новой Зеландии меры отсутствует⁵⁰. Положения по Договору Вайтанги также содержатся в ВПСТТП, Всестороннем региональном экономическом партнёрстве, участником которых является Новая Зеландия, а также в её двусторонних соглашениях о свободной торговле, например, с Королевством Таиланд.

---

⁴⁸ Договор Вайтанги подписан 6 февраля 1840 года в местности Вайтанги в заливе Айлендс между представителями Великобритании и 40 вождями племён маори. В соответствии с Договором Вайтанги Новая Зеландия переходила под управление Великобритании, получая статус Британской колонии и покровительство Британской короны. Племена маори передавали Великобритании права на покупку их земель. Договор Вайтанги является одним из основополагающих конституционных актов Новой Зеландии.

⁴⁹ Новой Зеландией проводится специальная политика, направленная на защиту интересов коренного населения Новой Зеландии, в том числе в рамках экспортных программ, поскольку маори владеют 50% новозеландской квоты на рыболовство и примерно 30% лесонасаждений, а также контролируют около 30% производства баранины, 10% производства молока и 30% производства овец и говядины.

⁵⁰ Non-Paper from New Zealand: The Treaty of Waitangi. August 2019. [Неофициальный документ Новой Зеландии по вопросу включения в СПЦЭ оговорки по вопросу прав маори в рамках переговорного процесса СПЦЭ]. URL: <https://www.mfat.govt.nz/assets/Uploads/DEPA-Treaty-of-Waitangi-New-Zealand-August-2019.pdf>.

XVII. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ (МОДУЛЬ 16 СПЦЭ)

125. Депозитарием СПЦЭ, выполняющим все процедурные функции по нему, назначена Новая Зеландия.

126. СПЦЭ вступает в силу через 90 дней после уведомления депозитария СПЦЭ о проведении внутригосударственных процедур по меньшей мере двумя Сторонами.

127. СПЦЭ открыто для вступления на условиях, согласованных между Сторонами, которые принимаются Совместным комитетом. Соглашение не ограничивает круг субъектов, которые могут присоединиться к нему.

128. Условия присоединения к СПЦЭ, содержащиеся в статье 16.4 «Присоединение», в целом повторяют порядок, установленный в статье XII Марракешского соглашения об учреждении ВТО⁵¹: любое государство или отдельная таможенная территория, обладающая полной автономией в ведении своих внешних торговых отношений, может присоединиться на условиях, согласованных между таким государством или территорией и ВТО.

Подобный «индивидуальный» подход к условиям присоединения позволяет обеспечить совместимость региональных экономических интеграций, учитывающих принцип так называемой разноуровневой и разноскоростной интеграции, применяемый, например, в ЕС, ЕАЭС и СНГ.

Так, к примеру, в статье 5 Соглашения о формировании Единого экономического пространства⁵² прямо указано, что каждая сторона самостоятельно определяет, в каких из направлений развития интеграции или отдельных интеграционных мероприятиях она принимает участие и в каком объёме. В Соглашении о зоне свободной торговли СНГ использован аналогичный подход определения условий присоединения к Договору: «для государства, не являющегося участником СНГ, настоящий Договор вступает в силу по истечении 30 дней с даты получения депозитарием документа о присоединении, а также согласованных Сторонами условий присоединения к настоящему Договору»⁵³.

129. Любая Сторона может выйти из СПЦЭ спустя 6 месяцев после получения Депозитарием письменного уведомления о выходе.

130. СПЦЭ определяет условия раскрытия информации и режим её конфиденциальности.

⁵¹ Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации. 1994 год.

⁵² Соглашение о формировании Единого экономического пространства. 2003 год.

⁵³ Ст. 24 Договора о зоне свободной торговли, подписанного между государствами – участниками СНГ. 2011 год. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121497/.

131. Сторонами по взаимному письменному согласию могут быть внесены изменения согласно установленному СПЦЭ порядку, которые становятся неотъемлемой составляющей СПЦЭ.

132. Установлена возможность подписания СПЦЭ с помощью электронной подписи, равнозначной собственноручной подписи чернилами согласно международному праву, что и было применено при подписании СПЦЭ 11 июня 2020 года.

